

Виктор Горошин

РАЗВОД
ПО-
АМЕРИКАНСКИ

Виктор Горошин Развод по- американски. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25200244

ISBN 9785448553875

Аннотация

Эта книга будет интересна всем. Любители острых ощущений найдут в ней неожиданные повороты сюжетных линий и почти детективные истории. Женщин, конечно же, привлекут любовные истории, да, думается, и мужчин они не оставят равнодушными. Читатели, живущие в США, увидят некое отражение своих чувств, мыслей, переживаний. А иногда и узнают ситуации, в которых им, возможно, случалось оказываться.

Содержание

РАЗВОД	5
Сергей	8
Сергей (продолжение)	17
Сергей (продолжение)	24
Пол	32
Пол (продолжение)	38
Пол (продолжение)	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Развод по-американски Рассказы

Виктор Горошин

Дизайнер обложки Светлана Алимова

© Виктор Горошин, 2017

© Светлана Алимова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-5387-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАЗВОД ПО-АМЕРИКАНСКИ

*Только стечение обстоятельств открывает
нашу сущность окружающим и, главное, нам
самим.*

Франсуа де Ларошфуко

Ну, хорошо. А теперь забудьте все то, что вы читали об этой истории в прессе и начнем сначала. Журналисты они ведь как работают? Откопают какой-нибудь фактик и давай его под взгляды своего издателя подстраивать. А ведь неправильно это. Один вон даже договорился до того, что «посетители элитного ресторана „Меркурий“ были весьма обескуражены появлением столь необычного для этих мест клиента.» Знаете, у них там в «Меркурии» цена одного блюда достигает недельной зарплаты этого самого репортера. Так что народ туда приходит тертый, битый, опытный, и смутить их чьим-либо появлением практически невозможно. Но давайте по порядку.

Сеть ресторанов «Меркурий» существует уже около ста лет и раскинулась от Нью-Йорка до самых до окраин, или, как поется в другой популярной песенке, от гор до прерий. Конечно же, с Божьего благословения. Поговаривают, что сеть эту создали в свое время бутлегеры, с разумной целью

сократить число посредников в обеспечении измученных сухим законом сограждан всякими там животворящими напитками. Но время шло. Неумный закон отменили, вчерашние бандиты превратились в уважаемых бизнесменов или даже политиков, а сверкающие позолотой и хрусталем залы «Меркурия» сохранились. В течение десятилетий их продавали, захватывали, завещали благодарным и не очень наследникам, пока, наконец, все они не достались одному небезызвестному магнату. Так и владеет он этой частью своей империи, разрываясь между силиконом компьютерным, силиконом голливудским и Бог знает чем там еще. На местах у него сидят адвокатские компании, подбирающие персонал, получающие свои проценты и свято блюдущие интересы нанимателя. Поняли в общих чертах? Тогда к делу.

Человек, появившийся в тот вечер в фойе «Меркурия», действительно являл собой разительный контраст с обстановкой и публикой ресторана. Да, на нем был костюм, но определить сколько ночей он проспал в нем на парковой скамейке было сложно. Пиджачок как-то нелепо топорщился в самых неожиданных местах, а брюки не гладились, видимо, со времен тех самых бутлегеров, с которых все и началось. Правда, он был в галстучке, не самом модном и чистом, но все же в галстучке, как и положено посетителю уважаемого заведения. Описывать обувь мы не станем, но что-то там на ногах все же было. Облик незнакомца завершали спутанные волосы, смущенный взгляд и трехдневная щети-

на, не имеющая никакого отношения к моде и стилю.

Первым, как и положено по должности, вошедшего заметил менеджер ресторана, уютно расположившийся за стойкой у входа. Вы представляете, он ему даже ободряюще улыбнулся: дескать, ничего, браток, ошибся дверью, с кем не бывает... И вернулся к своим бумагам. Но человек как-то робко, бочком подошел к нему и с легким восточно-европейским акцентом произнес:

– Здравствуйте. Не могли бы вы проводить меня к столу? Я сегодня хочу пообедать в вашем ресторане.

Сергей

– ...А у руля большой программы мира

Товарищ Брежнев Леонид Ильич!!! – заканчивал стихотворение двенадцатилетний мальчишка. И шесть тысяч делегатов очередного съезда вскочили со своих мест и аплодировали, аплодировали. И не могли остановиться, и восторг охватил их сердца. И уже в который раз осознали они, что живут в самой лучшей на свете стране. И руководит ими самый умный, самый сильный, самый смелый и самый красивый. Как в том прекрасном мультике про львенка, который мальчишка любил смотреть по телевизору. Он был умным мальчиком и уже тогда понимал, нет, скорее, чувствовал, что эти взрослые чего-то недоговаривают, а порой и ловил их на откровенной лжи. Он пытался объяснить себе, как этот пожилой, но очень образованный человек, едва поднимающий руку за его спиной, мог быть у какого-то там руля. И не находил ответа. Через три года он выиграл Всесоюзную олимпиаду по химии. В финальном туре схватился с девчонкой из Бурятии по трактовке общественной значимости закона Ломоносова-Лавуазье. Ему так хотелось рассказать ей, жюри, папе с мамой, что чем больше тратится денег на всякие нелепые проекты, тем меньше остается их на что-то действительно нужное. Но он был умным мальчиком. И помнил о судьбе Лавуазье. А потому говорил только то, чего от него

ждали.

Он начал заниматься восточными единоборствами и в двадцать лет полетел в далекий Ташкент на первый и, увы, единственный чемпионат Союза по карате. И даже почти выиграл у самого известного в стране пирата-каратиста, того самого, которого спустя несколько лет убили друзья-единоверцы.

Это было странное время. Время, когда под неба утреннего стяг... все страна... в едином порыве... под мудрым руководством... не расставаясь с комсомолом. И муляж в мавзолее такой, мать вашу, молодой, и октябрь почему-то юный, хотя вроде бы и осенний. Но!!! Что это были за НО! Там Окуджава путешествовал со своими дилетантами. Там буйствовал бесстрашный Аксенов. Там, как черт из табакерки, выскакивал бесподобный демон-альтист Данилов. А Катаев, этот старенький, так и не оправившийся от страха Катаев, вдруг вытащил на свет то, что десятилетиями прятал в тени одинокого паруса и боялся показать даже ближайшим родственникам. И страна месяцами играла в его угадай-ку и соперживала новому Вертеру. А еще «Иностранка», эта скучная, косная «Иностранка», так любящая прогрессивных африканских писателей, вдруг отчаянно выплескивалась то Ирвином Шоу, то Уайлдером, а то и Айрис Мердок до всякой там терпимости и лояльности к меньшинствам. И Градский кричал из окон, мол «деспот пирует в роскошном дворце»! И вроде бы любимая песня того же муляжа, но мы-то

понимали...

Хотя что это я? Извините, отвлекся. Вернемся к нашему герою, тем более, что он уже заканчивает университет и готовится к аспирантуре. Впереди блестящее будущее. Не без некоторого конформизма, конечно, но не мы его придумали. Однако, как вскоре выяснилось, судьба решила внести свои коррективы. И это за три дня до защиты дипломного проекта.

В те времена на каждом углу были установлены огромные стенды с портретами Леонида дорогого Ильича. Вот и на остановке, где Сергей с другом ожидали общественный транспорт, что-то такое поставили. И дернул дружка черт за язык:

– Смотри, какие у него часы хорошие, – указал он на портрет.

– Да, - лениво отозвался Сергей, – видимо, может себе позволить.

– Точные наверное, хорошо ходят.

– Не будь наивным, – Сергей поборол зевок, – отстают лет на двадцать пять...

И как-то не обратили они внимания на дяденьку лет пятидесяти, скромно стоящего рядом. А дяденька по профессиональной привычке обращал внимание на все. Поэтому он подозвал проходящего рядом милиционера, достал какую-то корочку и представился:

– Майор Мишин. Комитет государственной безопасности.

Пройдемте-ка, молодой человек, со мной. Здесь недалеко. Познакомимся.

– А я? – спросил друг.

– А вы идите по своим делам. К вам у меня претензий нет.

– А к нему какие претензии? – друг ответил преданный, друг ответил искренний.

– Идите, идите, юноша. А то и к вам появятся.

К чести Сергея скажем, что ему абсолютно не хотелось втягивать товарища в скверную историю. Поэтому он, не оборачиваясь, пошел прямо по указанному майором направлению. Впрочем, тот большой мрачный дом, к которому они направились, в городе был известен всем.

Войдя в здание, майор привычным и явно формальным жестом показал дежурному свое удостоверение, на ходу бросил «Этот со мной» и прошел к лифту. Сергей тянулся следом, гадая, поедут ли они наверх или совсем в другую сторону, как, скажем, Штирлиц с Мюллером. Поехали на пятый этаж, что почему-то немного успокаивало. Мишин завел Сергея в какую-то комнату, в которой из мебели были только письменный стол и два стула.

– Документы есть?

– Есть, – сказал Сергей, протягивая студенческий билет.

Мишин раскрыл книжечку, наметанным взглядом сличил фотографию с оригиналом и бросил ее на стол. Он уже пожалел, что в необдуманном порыве служебного рвения притащил сюда этого парня, ровесника своего сына. Он знал этих

ребят, часто видел их у себя дома, любил с ними разговаривать. Его удивляла и почему-то радовала та страстность, с которой они отстаивали перед ним свою точку зрения, даже зная о его профессии. Он не стыдился того, что завидовал им. По крайней мере тому, что выросли они уже в более-менее вегетарианские времена и могли позволить себе многое из того, за что он в их возрасте мог получить десять лет лагерей, а то и пулю в подвале. Майор вспомнил недавний разговор с сыном. Валерка называл этих странных ребят Синявского и Даниэля совестью нации. Мишин уже почти забыл процесс над ними, прошло достаточно много времени, но хорошо помнил, что одному дали всего пять лет, а другому семь.

– А ты можешь представить, что бы с ними стало лет тридцать назад?

– Папа, нельзя сравнивать себя с палачами прошлого. Неужели ты не понимаешь, что такое не могло произойти ни в одной цивилизованной стране? Как ты можешь быть частью этого давилни?

И он не смог ответить, этому самому любимому существу на свете, что стал частью давилни просто потому, что сам очень боялся быть раздавленным ею.

В общем, парня нужно было немедленно отпускать. Мишин уже начал подниматься, чтобы вывести его из здания, но тут дверь открылась и в комнату вошел его непосредственный начальник, подполковник Смирнов.

– Хорошо, что ты здесь, – сказал он. – Есть срочное дело.

Зайди ко мне минут через пять.

Тут он заметил сидящего на стуле Сергея.

– Кто это у тебя? Очередной изменник Родины?

Взяв со стола студенческий билет Сергея, он заглянул в него.

– И за что вы здесь, Сергей Владимирович?

– Пошутил неудачно...

– Ах, пошутили неудачно. «Мастера и Маргариту» читали, надеюсь? Помните, там был рыцарь один? Тоже пошутил неудачно. К Сатане попал. Вот и вы тоже... Попали. Что делать-то собираетесь?

– Собирался в среду диплом защищать. Потом на военные сборы...

– Вот и защищайте. И валяйте на свои военные сборы. Билетик-то ваш я пока у себя подержу. Там подумаем, что с вами, шутником таким, делать.

Он снова повернулся к майору.

– Гони его на хрен. И быстро ко мне.

Защита прошла успешно. Красный диплом был обеспечен. Через пару недель Сергей уехал на сборы. Вся эта история не то, чтобы стала забываться, но появилась надежда, что как-то забыли о нем. Или простили.

Но за пять дней до окончания сборов Сергея вызвали в штаб, где буднично сообщили, что приказом ректора его место в аспирантуре отдано другому претенденту, а он рас-

пределяется в Министерство обороны СССР и направляется в ограниченный контингент Советских войск в Афганистане.

– Ну, знаешь, наверное. Это страна такая. Мы ей военную помощь оказываем. Чтобы всякие там империалисты ей какого зла не причинили, – пошутил начштаба. – И молодые лейтенанты там ох как требуются.

Такой неожиданный поворот судьбы мог организовать либо Господь Бог, либо Комитет Государственной Безопасности. Впрочем, в те времена второе не многим уступало первому.

В Афганистан Сергей прибыл аккурат в день смерти дорогого Леонида Ильича.

– Так вы проводите меня к столику? – Голос незнакомца звучал тихо, но настойчиво. – Или мне пройти самому? Я еще не знаю ваших порядков.

Менеджер еще раз, уже внимательнее оглядел вошедшего.

– Послушай, приятель... Как бы тебе это получше объяснить? Я думаю тебе у нас не понравится. Тут за углом есть парочка кафешек с быстрым питанием, загляни к ним.

– Извините, сэр. Мне не кажется, что мы с вами приятели. Мы даже не знакомы.

– Велика беда. Меня зовут Богомил.

– Я вижу. —Незнакомец указал на бейджик, приколотый к пиджаку менеджера.— Но и это не дает вам права фамильярничать со мной.

– Ну, извини, дружок. Больше не буду. Зайди как-нибудь в другой раз, когда переоденешься. Буду рад. Кстати... твой акцент... Ты, кажется, русский...

– Какое это имеет значение, сэр?

– Точно! Русский. Сорок лет от вас житья не было, так и здесь достали. Слушай, ты давай-ка убирайся отсюда похорошему, пока я полицию не вызвал.

– Сэр, у вас нет никаких оснований вызывать полицию. Я не сделал ничего плохого...

– Он действительно не сделал ничего плохого.

Они и не заметили, что еще один господин находился с ними в холле ресторана. Пару минут назад он вышел из зала и теперь с интересом прислушивался к диалогу менеджера и странного посетителя.

– Этот господин предельно вежлив, а вот вы ведете себя с ним неподобающим образом. Неужели это лишь потому, что он русский?

– Сэр, – возразил менеджер, – я только выполняю свою работу. Не будете ли вы так любезны пройти в зал?

– Не буду, -ответил господин.— По крайней мере пока вы не объясните мне почему вы не пускаете этого человека в ресторан.

– А почему это я должен вам что-то объяснять? И, между

прочим, судя по вашему виду, вы сами прекрасно понимаете, что в нашем ресторане существует определенный дресс-код.

– Да. И я с ним прекрасно знаком. Вы не пускаете людей без галстуков, в шортах, в тапочках, возможно, в водолазных костюмах... Что нарушает этот господин?

– Да вы посмотрите на него!

– Смотрю. И пока не вижу ничего плохого. Или у вас есть список брендов, допущенных в вашем заведении? Покажите мне его, и я отдам этого человека вам на съедение.

Менеджер задумался.

– Знаете, господа, – при слове «господа» он с издевкой посмотрел на плохо одетого посетителя, – я, пожалуй, позвоню своему региональному руководителю.

Он вытащил из кармана телефон и отошел в сторону. Несколько минут почтительно ждал. Видимо, кто-то очень важный был занят. Наконец, заговорил в трубку. Потом очень недолго выслушивал распоряжения. Кто-то очень важный был весьма краток.

Менеджер вернулся к своим собеседникам. Глаза его пылали удовлетворением.

– И все-таки, сэр, – с издевательской вежливостью произнес он, – я настоятельно прошу вас покинуть пределы нашего ресторана. В противном случае я вынужден буду вызвать полицию.

– Ну что ж, вызывайте, – сказал хорошо одетый господин. – Там посмотрим. А вы, сэр, пока посидите, пожалуйста.

Сергей (продолжение)

Уже почти два года находился Сергей в Афганистане. Батальон, в который он попал служить, охранял какой-то якобы засекреченный аэродром. Как можно засекретить объект, с которого постоянно взлетают самолеты, Сергей не понимал, но это было далеко не единственное и не самое главное, чего он не мог понять на этой войне. Ему повезло. За время службы он не потерял ни одного бойца своего взвода. Несмотря на то, что почти все время они несли караульную службу, никто не погиб. Хотя отдельные попытки противника захватить аэродром все же случались. В свободное время Сергей занимался с солдатами восточными единоборствами, чем снискал их глубокое уважение. Они вообще любили своего «пиджака», как называли офицеров-двухгодичников. Да и сам он повышал свое мастерство с ребятами-спецназовцами, база которых находилась неподалеку.

Месяца за два до окончания службы взвод Сергея выделили для охраны какой-то колонны, движущейся в направлении Кандагара. Сначала все шло довольно гладко. А потом колонна напоролась на маленькую каменную крепость, оцетинившуюся буквально посередине небольшой полянки. И какие-то явно недружелюбно настроенные ребята из этой крепости жестоко и метко стреляли. Сначала послали взвод Володи Кулибина дабы выбил он супостата с насиженного

места. Не вернулся Володя. И ребята его тоже не вернулись. Семнадцать человек так и остались в поле. Да кто ж их считает-то? И уже через пару часов вызвали в штаб-палатку Гришку Резникова. Не вернулся и он. Двое раненых бойцов как-то сумели доползти обратно. Их обещали отдать под трибунал. Но, видимо, что-то все же дрогнуло в сердцах отцов-командиров. Решили попытаться пострелять по камням из БТРД. Ну и подогнали его к месту событий. А там внутри необученный стрелок-наводчик. Как почти все стрелки-наводчики Советской Армии. Как же их обучать-то, если патроны денег стоят и продать их всегда можно? Да хоть тем же афганцам. Короче, пострелял БТРД в белый свет, как в копеечку, а в ответ получил снарядик бронебойный, из гранатомета умелой рукой посланный. Да и разметало у ребят руки-ноги по белу свету.

Уже ближе к ночи командиры вызвали к себе Сергея.

– В общем так, лейтенант, – сказал ему начальник колонны майор Зубов. – Сам видишь что происходит. А за охрану колонны именно ты отвечаешь. И, между прочим, головой. Так что в семь утра придешь сюда и доложишь, что дорога свободна. Что нужно ответить?

– Есть, – сказал Сергей.

– То-то же, – майор сделал вид, что улыбнулся. – Если еще и пару духов приведешь – что-нибудь на кителек повешу.

Это так страшно, когда ставишь перед собой взвод двадцатилетних мальчишек и сообщаем им, что «поставлена

задача...» И каждый из них понимает, что в переводе на человеческий язык это означает ни что иное, как «Ребята, сегодня ночью нам нужно умереть.» Сергей вдруг подумал, что продолжительность человеческой жизни – это не какие-то астрономические цифры. При самом благоприятном, фантастическом везении в ней всего пять тысяч недель. От этого ему почему-то стало легче. Он смотрел на своих ребят, не проживших на земле и семи тысяч дней, и высчитывал, что и сам-то он старше их на какие-то несколько тысяч часов.

Сергей вспомнил, как в веселые и безграмотные студенческие времена несколько девчонок делали от него аборт. Подумал, что сейчас у него могли быть дети. Было бы ему легче с этим умирать? Он не знал.

Он назначил атаку на 3 часа утра. Самое темное время. Была призрачная надежда, что духи спят, что в темноте их не увидят... Блажен, кто верует. Они залегли метрах в ста от противника и приготовились к своему последнему броску. Тихонько скомандовав, Сергей бросился вперед. Первым. Ему было стыдно перед своими пацанами.

Но если не везет так уж не везет. Ну почему именно в эти мгновения какому-то афганцу вздумалось запустить осветительную ракету? «Все. Конец. Стреляй не хочу.» Он широко раскинул руки, как будто собирался взлететь, и бросился вперед. Несколько секунд разбега. Время принятия решения. Все. Отрыв... Но он вдруг всем телом ощутил, что буквально врезался в ту самую стену, к которой так стре-

мился. По нему никто не стрелял. Сергей выхватил гранату и кинул ее в проем стены. Потом вторую. Третью. Услышал какие-то крики, потом стоны. Приподнявшись, заглянул внутрь укрепления и увидел искореженные тела и пулеметы. Три человека были мертвы. А один, еще совсем юный, не старше его бойцов, держался за искалеченную ногу и с испугом смотрел на Сергея. Лейтенант огляделся вокруг. Он сразу все понял. А потому бессильно опустился на землю, прислонился к стене и вдруг заплакал.

Его взвод за ним не поднялся. Они любили своего «пиджака», эти ребята. Но жизнь они любили больше.

Уже потом при допросе того самого раненого мальчугана выяснилось, что же произошло на самом деле. Афганцы, увидев раскинувшего руки одиноко бегущего человека, решили, что он обыкновенный перебежчик, которых в той войне тоже хватало. Потому и не стреляли. Так и погибли, недоумевая...

А дальше было совсем забавно. Как раз в это самое время приехал в Афган какой-то маршал. То ли заместитель министра обороны. То ли заместитель заместителя. Черт их разберет этих маршалов. Приехал с инспекцией и подписанными наградными документами, в которые надо было только фамилии вписать. И вот как-то после обеда, сытый и размлевший, попросил он местных полковников развлечь его какой-нибудь героической историей. Ну, те ему про Сергея и рассказали. Маршалу история понравилась. Махнул он рю-

машку, махнул другую, крякнул довольно, и стал Сергей ни больше, ни меньше, как Героем Советского Союза. А раз командир герой, то и взвод у него значит геройский. Так что и мальчишкам тоже по медальке перепало.

Менеджер «Меркурия» откровенно нервничал. Уже пять минут прошло с того момента, как он объяснил оператору службы спасения всю критичность ситуации, а помощь все не появлялась. Не выдержав напряжения, он снова схватил телефонную трубку.

– Это ресторан «Меркурий», – он назвал адрес. – Я менеджер. Я уже звонил, проверьте, пожалуйста. У нас тут черт знает что происходит, я не знаю, что делать, а ваши ребята все не появляются. Нам нужна срочная помощь. Нет... Пострадавших пока нет, скорая не нужна. Пожарные тоже не нужны. Только полиция. А, вот уже появились, спасибо...

Двое откровенно скучающих ребят в униформе менеджера явно разочаровали. Видимо, он рассчитывал на группу захвата, освобождающую его территорию от незваного гостя. Но патрульные лениво осмотрелись, ничего подозрительного не обнаружили и подошли к Богомилу.

– Там в зале все спокойно? – спросил один из них, русоволосый сорокалетний мужчина.

– Да, – ответил Богомил. – Там всегда все спокойно.

– Ну, а здесь что происходит?

Менеджер указал на посетителя. Тот сидел на диванчике, выпрямив спину и сложив руки на коленях.

– Этот человек хочет пройти в ресторан.

Полицейские переглянулись. Второй – явно выходец из Латинской Америки – изобразил на лице мучительную работу мысли.

– И что ему мешает? – спросил он.

– Сэр, – заволновался менеджер, – вы должны понять. У нас уважаемое заведение. Здесь собирается истэблшмент. Внешний вид этого человека не соответствует уровню нашего ресторана.

– А-а, – протянул полицейский, – истэблшмент говорите. И внешний вид не соответствует. А полицейского бы пустили?

– Вы меня немного неправильно поняли...

– Правильно он тебя понял, – вмешался русоволосый.– Подожди, Рауль, сейчас разберемся.

Он подошел к сидящему на диванчике человеку. Представился.

– Офицер Фолкнер. Это офицер Мартинес. Сэр, не будете ли вы так любезны показать мне ваши документы?

Но тут в противоположном конце фойе из кресла поднялся все тот же прекрасно одетый господин и достаточно нахально вмешался в ход этой непринужденной беседы.

– Вы превышаете свои полномочия, офицер. Этот чело-

век не совершил ничего предосудительного, не является подозреваемым, так что оставьте его в покое вместе с его документами. Кстати, я наблюдаю за всей этой историей с самого начала. Мне кажется документы пора спрашивать у этого менеджера.

– Не вмешивайтесь, пожалуйста, не в свое дело, – резко ответил Фолкнер.– Не мешайте работать.

– Хорошо. Не буду, – примирительно сказал незнакомец.– Но ведь посидеть здесь вы мне запретить не можете.

Сергей (продолжение)

В Союз Сергей вернулся за несколько месяцев до того самого вроде бы исторического апрельского пленума, который ввел в русский язык неологизмы «гласность» и «перестройка». За четыре года защитил кандидатскую, получил лабораторию. В то время еще существовала какая-то атрибутика Советского Союза, и звезда Героя вкупе с платиновым изображением Муляжа оказывали ему достаточно существенную помощь. В середине девяностых он стал одним из самых молодых докторов наук России. Совершил более-менее значительное открытие, печатался в самых престижных мировых научных изданиях, мотался по международным конференциям. В свободное от всей этой суеты время плейбойствовал, совершенствовался в своих любимых единоборствах. Наука в то время в России была уже никому не нужна, перестройку заменила перестрелка. Сергей подумывал об иммиграции. В 1999 году в кулуарах конференции в Копенгагене свеженький Нобелевский лауреат американец Вальтер Кон, отвел Сергея в сторонку и, проникновенно глядя ему в глаза, спросил:

– Послушайте, как вы можете жить в этом своем сортире?

«Вот так просто, – подумал Сергей.– Вопрос ребром.

«Любите ли вы Брамса?»

Но американец спрашивал не просто так. Нобелевские ла-

уреаты очень редко спрашивают что-то просто так. Оказывается, он открывал новую лабораторию в Атланте, как раз по профилю Сергея.

– Вы бы не хотели переехать в Америку?

Сергей спросил об условиях работы и оплаты и получил предложение, от которого не смог отказаться. В Атланту он прилетел в тот самый день, когда рухнули два самых известных в мире небоскреба. Через месяц начал руководить лабораторией. Через два легко завязал роман с экспертом-биологом Эмили, поскольку о сексуальных притязаниях ничего не слышал и судебных исков не боялся. А когда добропорядочная американка Эмили объяснила ему, что по каким-то идиотским причинам вместе они работать не могут, запросто подыскал ей место у смежников. Приличия были соблюдены.

В ту субботу они с Эмили собирались в театр. Он должен был забрать ее из дома. По дороге заехал на заправку за сигаретами. У стойки перед кассой стояли два молодых паренька, описывать которых мы не станем из соображений политкорректности. Сергей встал между ними и сразу почувствовал, как что-то острое кольнуло его в бок.

– Стой спокойно, парень, -услышал он. —И все будет хорошо.

Только тут он обратил внимание, что продавец как-то лихорадочно выгребает из кассы деньги, а второй парень направляет на него то, что, по выражению какого-то умника,

уравнивает сильных и слабых. «Вот ведь, твою мать, – подумал Сергей.– Говорил же Эмили, что заеду в шесть вместо пяти. Так нет... Нейдется ей...»

Ему очень не хотелось вмешиваться в эту историю. Но мальчики стояли такие открытые и так удобно, что все произошло само собой. Два легких взмаха и вот уже тот, который был с ножом, тихонько подвывает, лаская сломанную руку, а тот, с пистолетом, вообще как-то неестественно затих. Сергей был человеком взрослым, серьезным. Поэтому он сразу осознал, что жизнь паренька имеет для него значение и присел возле него на корточки. Может помочь чего надо. Но вдруг оказалось, что ребят было не двое, а трое. И вот этот, третий, сейчас выскакивает откуда-то из-за полка, занеся над головой бейсбольную биту и крича что-то непереводимое. Сергей оценил ситуацию и понял, что шансов у него никаких. Он с тоской подумал, что мама была, как всегда, права, когда говорила, что курить вредно и обреченно прикрыл ладонью голову. Но нападавший вдруг как-то неуклюже споткнулся, пролетел мимо Сергея и воткнулся в стеклянную стену. А на его месте, потирая кулак, нарисовался аристократичного вида мужчина в светлом костюме и рубашке с бабочкой.

– И вот так всегда, -сказал он, протягивая Сергею руку.– Собираешься на вечеринку, хочешь отдохнуть от трудов праведных, а вместо этого приходится совершать подвиг.

– Не переживай, -сказал Сергей, поднимаясь, – может еще

успеешь.

– Успеешь тут. Сейчас фараоны понаедут – разговоров часа на три. Ты в полицию позвонил? – обратился он к клерку. Тот отрицательно помотал головой. – Так звони, чего ждешь?

Они посмотрели на воришек. Один из них начал со стопами подавать признаки жизни, второй поскуливал от боли в сломанной руке, третий, который был с битой, затравленно озирался.

– Я сюда за сигаретами зашел, – зачем-то сказал Сергей.

– А я за пивом. Подруга в машине ждет. Что это за акцент у тебя? Россия?

– Дался вам всем этот акцент? Ну, Россия.

– Это тебя там так драться научили? Ты, наверное, шпион? Я в кино видел. – Он посмотрел на клерка. – Позвонил?

– Позвонил. Сейчас приедут.

– Ты за этими пока присмотри, мы выйдем. А то Моника полицию увидит – сама всех перестреляет.

– А если они поднимутся? – струсил продавец.

– Думаю, не успеют. – Он пнул ногой в сторону биты и пистолет. – Это не трогай – на них пальчики.

Они вышли наружу. Незнакомец в бабочке подошел к припаркованному чуть в стороне «Бентли».

– Моника, знакомься, – сказал он сидящей в машине женщине. – Этот парень – русский шпион, и я только что спас ему жизнь.

Моника насмешливо посмотрела на Сергея.

– И ты думаешь он тебе за это сдаст всю свою агентуру?

– Я думаю, что теперь мы вполне можем взять его с собой на вечеринку к Дженнифер.

– Не занимайся сводничеством. Кстати, у Дженнифер новый друг. Тоже откуда-то из Восточной Европы.

– Твоя сестра времени не теряет... Любимая, – вдруг с пафосом произнес он, – как я счастлив, что вы такие разные.

– Уверена, что тебя это действительно радует, – сказала Моника и снова посмотрела на Сергея. – Так поедете?

– Давайте сначала с полицией разберемся. А вообще-то я сегодня в театр собирался. Меня подруга ждет.

– Подругу подберем по дороге – театр отменяется. Я должен проверить, правда ли, что вы, русские, можете выпить стакан неразбавленной водки.

– Так я могу увидеть ваши документы сэр? – спросил Фолкнер.

Незнакомец полез во внутренний карман пиджака и вытащил оттуда достаточно потрепанный бумажник. Немного порывшись, достал из него водительское удостоверение и протянул полицейскому, который принялся его внимательно изучать.

– Я смотрю, вы живете в фешенебельном районе. И в адресе отсутствует номер апартаментов, – это был опытный и доб-

росовестный полицейский, – значит у вас есть собственное жилье... – Фолкнер еще раз с сомнением посмотрел на сидевшего перед ним человека.– А вы знаете, что через три дня истекает срок годности этого вашего документа?

– Я помню, сэр. И постараюсь к тому времени получить новый.

Фолкнер задумался. Документы были в порядке, человек вел себя абсолютно смирно и спокойно. Но весь его облик действительно как-то очень не вязался с интерьером ресторана.

– Так вы говорите этот человек нарушал здесь общественный порядок, – обратился он к менеджеру.

– Ну... Это не совсем так... -замаялся Богомил.– Просто я не мог впустить его в зал... А он настаивал...

– А почему вы не могли пустить его в зал? – вмешался в разговор Мартинес.

– Я же объясняю, у нас существует определенный дресс-код. Не я его придумал...

– Да, но именно вы придумали вызывать полицию, когда обстановка этого абсолютно не требует, – не унимался Рауль.– Я мог бы привлечь вас к ответственности за ложный вызов.

– Не кипятись, Рауль, – обратился к нему Фолкнер.– Он тоже делает свою работу.

– Да, только так, как он ее понимает. Например, выдворить из ресторана законопослушного гражданина лишь за то,

что у того костюм стоит дешевле пяти тысяч баксов. Завтра он и нас с тобой отсюда вышвырнет.

– Господа, -вмешался Богомил.– Не надо лишней полемики. Пожалуйста, проводите этого господина на улицу и на этом закончим. В противном случае, мое начальство свяжется с вашим.

Это был очень точный ход. Неприятностей не хотелось никому. Офицеры переглянулись. Они давно работали вместе и понимали друг друга с полувзгляда.

– Сэр, -сказал Фолкнер сидящему на диване человеку, – вы же видите, что являетесь здесь нежеланным гостем. Почему бы вам не уйти?

– Да, конечно... Но я не вижу причин, почему бы мне не пообедать здесь.

– Сэр, не будем спорить. Пройдите, пожалуйста, с нами.

– Вы собираетесь меня... арестовать?..

– Ни в коем случае. Мы собираемся вас проводить.

– До, но я хотел бы пообедать...

– Пообедаете в другом месте, сэр.– Фолкнер почувствовал подступающее раздражение.– Не заставляйте нас применять силу. Рауль, помощи, пожалуйста.

Офицеры с двух сторон подошли к сидящему и взяли его за локти.

– Великолепно, господа, восхитительно. Продолжайте, продолжайте, не стану вам мешать. Это будут великолепные кадры. Полицейские в неравной борьбе с голодным челове-

КОМ.

Черт бы его побрал! Они совсем забыли об этом богатеньком прощелье. А он сейчас стоял с телефоном в вытянутой руке и аккуратно снимал все, что они делают.

– Немедленно уберите камеру, – прошипел Фолкнер.

– И не подумаю. Как можно отказаться от такого прекрасного материала и для газет, и для суда? Вы же подадите в суд на этих полицейских? – резвился он. – Разве у них есть основания вообще прикасаться к вам?

Ситуация была патовой. Фолкнер с Мартинесом несколько подрастерялись. Фолкнер вдруг подумал, что только вчера, когда они брали банду вооруженных грабителей, он чувствовал себя уютнее.

– Сэр, – обратился он к менеджеру, – может быть вы все-таки обслужите этого господина?

– Да у него денег не хватит расплатиться даже за кофе в нашем ресторане...

– А вот это уже не ваша забота, – снова встрял в разговор прекрасно одетый незнакомец. – На этот случай у вас тоже существуют определенные инструкции. Правда ведь?

Пол

Пол Хиллард никогда не появился бы на свет, если бы руководство суперэлитного и дорогостоящего спортивного клуба «Нью-Джерси Пасифик» в тот субботний вечер сумело найти плотника-профессионала. Ну, обломалось там что-то у скамьи в мужской раздевалке. А чинить и некому. Из всех кандидатов на почетную роль мастера остановились на уборщике Айкенне, который молоточком-то пару раз стукнул, а гвоздика, с другой стороны вылезшего, и не заметил. Зато его заметил папа Пола – наследник и почти совладелец крупной инвестиционной компании, который этим самым гвоздиком разорвал себе брюки. Хуже всего было то, что папа уже успел надеть новенький костюм, в котором торопился на свадьбу лучшего друга. До церемонии оставался час. О том, чтобы успеть заехать домой переодеться или купить новый костюм по дороге и думать было нечего. Вызвать сюда свою служанку тоже было бесполезно. И тут он вспомнил, как где-то читал, что есть такие мастерские, в которых бедные люди чинят свои старые штаны. С радостью узнав у охранника, что ближайшая такая мастерская находится буквально за углом, он ринулся туда.

Как мы уже говорили был вечер субботы. Хозяйка мастерской с дочерьми уже, конечно, уехали на бал, а дожидаться случайных клиентов и своей судьбы оставили начинающую

портниху Беверли – хорошенькую девятнадцатилетнюю девушку. Клиентов не было, делать было нечего. Беверли, сучая, читала «Любовника леди Чаттерлей», когда в мастерскую ворвался молодой человек в новеньком костюме с дыркой на попе.

– Вы сможете это как-нибудь быстренько... – Незнакомец явно не знал, что именно делают в таких случаях.– Исправить?

Дырочка была вполне надежно спрятана под пиджаком. Ее нужно было лишь прихватить несколькими стежками. Это было нетрудно.

– Могу, – просто сказала Беверли.– Снимайте штаны. Незнакомец огляделся.

– А мне после этого придется на вас жениться?

– Вполне достаточно будет заплатить мне пятьдесят центов.

– Даю доллар, если сделаете все за пять минут.

– Дадите два. Сделаю за одну.

Вероятно Биллу стало очень жалко двух потраченных долларов, а может быть звезды расположились в тот вечер каким-то особенным образом, но на свадьбу он пришел уже с Беверли, чем вызвал жгучее разочарование нескольких претенденток на его внимание. Одна из них подошла к Беверли, смирила взглядом ее скромный наряд и со вздохом сказала:

– Раньше ему нравились пышнотелые разряженные блон-

динки. И вдруг худосочная брюнетка в ситцевом платье. У него меняются вкусы.

– Надеюсь, вы заметили, что в лучшую сторону? – отпарировала Беверли.

Через три месяца они поженились. Билл сразу очень хотел ребенка, но Беверли стремилась к осуществлению своей заветной мечты. А мечтала она создавать необычайно красивые платья, женские костюмы, элегантные шляпки... В общем, все то, чего была лишена в своем полунищем детстве.

Посмеиваясь в душе над капризами полюбившейся невестки, добрый тестюшка подарил ей швейную мастерскую. И был очень удивлен, когда через два года увидел в газетах сообщение, что в Нью-Йорке состоялся показ мод начинающей кутюрье Беверли Хиллард. Отзывы были не так, чтобы уж очень восторженные, но сам факт радовал.

– Что ж не пригласила? – обиженно спросил тесть.

– Вот когда в Париже будет, тогда приглашу.

Тесть не понимал, чем это Париж лучше Нью-Йорка. «Это же они к нам Статуей Свободы подлизывались. А мы их от Гитлера освобождали.» Но спорить не стал.

Показы мод Беверли в Нью-Йорке стали ежегодными. Публика и пресса сходились на том, что кутюрье она очень и очень и талантливый, но все еще подающий надежды.

Сенсация случилась на пятом или шестом показе. Беверли Хиллард представила коллекцию придуманных ею шляпок. Фишка состояла в том, что шляпки эти были наполовину

черные, а наполовину – белые. Добро и Зло. Любовь и Ненависть. Инь и Ян. Дополните сами. Это был настоящий фуорор. За несколько месяцев шляпки эти завоевали весь мир и стали на тот момент самым узнаваемым брендом. Ведущие мировые компании атаковали Беверли выгодными предложениями. Контракты, один соблазнительнее другого, сыпались на нее, как из рога изобилия. Состоялся показ ее работ в Париже, куда она прилетела с мужем и тестем. На приеме, устроенном в ее честь в особняке Коко Шанель, хозяйка сказала, что теперь может отходить от дел спокойно.

За два года Беверли заработала около 12 миллионов долларов, которые инвесторы муж и тесть легко увеличили на порядок. Напомним, что дело происходило в середине шестидесятых, когда стоимость денег была неизмеримо выше, чем сейчас.

В один прекрасный вечер, выйдя из ванной, Беверли подошла к мужу:

– Ты, кажется, хотел наследника, любимый. Так почему бы нам не заняться этим прямо сейчас?

Войдя в ресторанный зал, нежеланный посетитель последовал за Богомилом к свободному столику. Еще раз оговоримся, что ни один из завсегдатаев ресторана даже не повернул головы в его сторону. Мало ли, что там ходит. Так что

эти опасения менеджера были напрасными. Прекрасно одетый незнакомец сел за свой столик чуть в стороне.

Вышколенный официант с язвительно подчеркнутой учтивостью принес меню.

– Выберите сразу, сэр, – спросил он, – или мне подойти попозже?

– Подойдите попозже, – сказал незнакомец, не отрываясь от меню. Официант развернулся, чтобы уйти. – Да, и пришлите мне, пожалуйста, сомелье.

– Хорошо, сэр. Непременно, сэр, – продолжал ерничать официант.

Через несколько минут с картой вин подошел сомелье. Они с посетителем углубились в изучение достоинств блюд и напитков. Это заняло минут десять. Едва знаток вин отошел – у столика возник вышколенный официант.

– Готовы сделать заказ, сэр?

Получив заказ, официант поспешил к менеджеру.

– Богомил, его счет потянет тысячи на полторы. Там только вина на двести баксов. Разбирается, собака... -вдруг с сомнением произнес он.– Что прикажешь делать?

– А что прикажу делать? Обслуживать прикажу, – разозлился менеджер.– В крайнем случае из ваших чаевых заберу на покрытие его долга. Черт его принес сюда. И ни одна сволочь не может подсказать что мне делать...

– У тебя же есть калифорнийский номер на самый крайний случай. Звони туда.

– Ты думаешь это самый крайний?

– Во всяком случае, на мои чаевые можешь не рассчитывать...

Богомил достал телефон и несколько раз ткнул пальцем в дисплей. Это был номер того самого большого босса, само имя которого обычно произносилось с придыханием. Через минуту в трубке что-то щелкнуло, раздался голос автоответчика.

Богомил, запинаясь, оставил сбивчивое сообщение.

Пол (продолжение)

Билл Хиллард мечтал, что его сын станет великим финансистом и со временем возглавит семейную инвестиционную компанию. Но Пол увлекся юриспруденцией и, получив диплом бакалавра в Стэнфорде, поступил в Юридическую Школу Гарвардского Университета.

В Кембридже он и познакомился с Маргарет, красивой миниатюрной хохотушкой, мечтавшей стать детским врачом. Их роман развивался по всем канонам жанра. Ссоры и примирения, встречи и расставания, нежность и обида. В общем, все как и положено в двадцать с небольшим лет. От «Проклинаю тот жуткий день, когда мы встретились» до «Никогда больше не смогу прожить без тебя и часа.» Справедливости ради, все же скажем, что основной причиной размолвок была ревность Маргарет. И что основания для нее у девушки были. Пол как-то легко и неназойливо очаровывал любую подружку, попавшую в поле его внимания. Маргарет знала это и по себе тоже. А потому бесилась даже если видела его просто с кем-то беседующим.

А Пол любил Маргарет. И после каждого мимолетного романа неизменно возвращался к ней. И с юношеской трогательностью не видел в этом ничего предосудительного.

– Ты же знаешь, что для меня не существует никого, кроме тебя, – говорил он. – А это все так... Разминка перед нашей

долгой совместной жизнью.

Но когда Маргарет, устав от его выходок, вдруг перевелась в медицинскую школу Йельского университета, Пол уже на следующий день оказался в Коннектикуте, схватил ее в охапку и повез в Нью-Джерси, знакомить с Биллом и Берверли.

А на обратном пути они заехали в Нью-Йорк к родителям Маргарет. И Пол был очень удивлен, узнав, что, оказывается, давно заочно знает ее папу – одного из ста самых уважаемых людей в стране. Иными словами, сенатора Соединенных Штатов.

Через год, сдав все необходимые тесты, Пол вошел в ассоциацию адвокатов. А Маргарет стала детским врачом.

К этому моменту они уже были мужем и женой. От детей пока решили воздержаться. Купили особняк неподалеку от родителей Пола. Спустя некоторое время Маргарет открыла свою небольшую детскую клинику. А еще через пару лет и поднабравшийся опыта Пол основал свою адвокатскую контору. И расположил ее не где-нибудь, а в деловом центре Вселенной – Северной башне Всемирного Торгового Центра.

В то сентябрьское утро Пол, как обычно, выехал на работу. Но направил свой «Майбах», не на Манхеттен, как это должен был сделать добропорядочный муж и владелец адвокатской фирмы, а совсем наоборот, в Квинс, где в маленьком, подаренном Полом домике, жила Николь. Красотка Ни-

коль! Баловница Николь! Чародейка Николь! Увы... Конечно, Пол все еще любил Маргарет. Но он искал в любви неуместности, восторга, восхищения и поклонения. А за прожитое с Маргарет десятилетие их брак стал все больше и больше напоминать отношения деловых партнеров, которые иногда почему-то оказываются в одной постели.

А Николь работала секретаршей в архитектурной компании, расположенной на том же этаже, что и контора Пола. Иногда они встречались в коридоре и лифтах. Вежливо улыбались друг другу. А как-то раз он увидел ее на паркинге. Она не могла завести свой старенький «Ниссан». Пол, почему-то смущаясь, предложил ее подвезти. По дороге пригласил на ужин. Так в общем-то обыденно все и началось. Впрочем, все романы начинаются довольно обыденно.

В тот день у Пола выдалось небольшое окно в утреннем расписании и он уговорил Николь взять отгул. Едва она открыла дверь, как Пол прижал ее к себе и исчез из этого мира...

Часа через два изможденные, мокрые, растрепанные они, наконец, нашли в себе силы оторваться друг от друга.

– Ты живой? – спросила Николь.

– Понемногу возвращаюсь из рая...

Николь прижалась носом к его животу.

– Ты был, как всегда, бесподобен, милый...

А вскоре Пол уже сидел в своей машине и проверял телефонные звонки. Их, как всегда, было много. Но двадцать

звонков от мамы, чуть меньше от отца и тридцать шесть от жены – это уже перебор.

Он позвонил жене. Она ответила моментально.

– Ты живой?! – услышал он крик Маргарет.

«Вы что, сговорились сегодня?» – подумал Пол. Но вслух сказал:

– Вроде бы да... И даже бесподобен, как обычно. Тебя это расстраивает?

– Пол, что ты говоришь? Ты в порядке?

– Ну, если не считать того, что не видел тебя уже несколько часов и очень соскучился, то – да.

– Я тебе звонила, звонила, ты не отвечал... Я не теряла надежды. Может быть ты где-то в толпе, не слышишь, не можешь разговаривать... Пол, скажи мне честно, у тебя все хорошо?

– Ну... насколько я могу судить, все...

– Ты позвонил родителям?

– Нет, тебе первой. Они тоже много раз звонили. Не знаешь, у них ничего не случилось?

– У Билла, конечно же, поднялось его давление. Не так, чтобы уж совсем критично, но мы не знали где ты. И что будет дальше. Беверли сходит с ума от волнения. Перезвони им немедленно.

– Обязательно, прямо сейчас. Пока.

– Пол...

– Да, любимая...

– Ты не представляешь, какое это счастье что ты у меня есть... Я так люблю тебя, Пол... -Маргарет плакала.

Он слышал слезы в ее голосе и ничего не мог понять.

– Ты знаешь, – продолжала она, – я сейчас сидела, сходила с ума и дала себе слово. Если с тобой все нормально, то я рожу тебе ребенка. Немедленно, слышишь, Пол? Я хочу нашего ребенка не-мед-лен-но!

– Маргарет, ты же врач. Немедленно такие вещи не случаются. Давай подождем хотя бы месяцев девять...

– Дурак, он еще может шутить... -Маргарет пыталась улыбнуться.– Ты точно не пострадал?

Пол чувствовал, что чего-то в этом разговоре не улавливает. Маргарет была явно не в себе.

– Я не пострадал, – ответил он и осторожно спросил, – а ты?

– Да что я? Я в Нью-Джерси. А ты сейчас где?

– Вот спустился вниз перекусить. Выдалась свободная минутка.

– Куда спустился?.. – Маргарет казалась ошарашенной.

– Хочу поесть стейки у нас на первом этаже. Помнишь, тебе там как-то очень понравилось...

В то утро несколько людоедов сломали не только тот Мир, каким мы его знали и любили, но и семейную жизнь Пола. Узнав правду, Маргарет несколько месяцев боролась с собой. Внушала себе, что измена спасла жизнь ее мужа и еще одной незнакомой ей девушки. Ее родители, любившие По-

ла, тоже советовали ей не торопиться. Она старалась. Но через три месяца Пол все же получил письмо от ее адвоката.

Энди Блэйк был парнем неглупым и наблюдательным. За несколько лет работы официантом он насмотрелся на достаточное количество людей и немного научился в них разбираться. Он видел и истинных аристократов, манеры и деньги которых восходили к временам «Мэйфлауэра», и жуликов, разбогатевших на сомнительных операциях, и прыщавых юнцов, проматывающих в «Меркурии» папины денежки и не умеющих пользоваться вилокй.

Воспитание бродяги, которого он сейчас обслуживал, было безукоризненным. По его манере сидеть за столом, по взгляду, даже по наклону голову Энди видел человека, давно привыкшего к той обстановке, с которой он сейчас так не вязался. Энди подошел к менеджеру.

– Богомил, что-то мне не нравится в этом парне.

– Мне тоже, -ответил Богомил.– Поэтому я и не хотел его сюда пускать.

– Я не об этом. Он ведет себя так, как будто каждый день обедает либо в «Меркурии», либо в Белом Доме.

– Энди, в стране кризис еще не совсем закончился. Таких разорившихся ребят сейчас полно на каждом углу.

– Да, но не каждый из них приходит к нам.

– А этот пришел. И дай нам Бог выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Ты посчитал на сколько он там поел-попил?

Энди заглянул в счет.

– Одна тысяча восемьдесят два доллара шестьдесят четыре цента. С чаевыми потянет на тысячу триста. Но я не надеюсь. И это, если он ничего больше не закажет.

– Ладно, там посмотрим, – сказал Богомил. – Следи, чтобы вилку не спер...

Он оглядел зал. Заметил, что неподалеку от бедняка сидит все тот же господин, который так любит вмешиваться не в свои дела. Но дел у него хватало и без этих двоих.

А еще через час Энди по знаку плохо одетого клиента принес ему счет. Тот небрежно взглянул, вытащил из бумажника карточку и передал ее официанту. Энди тренированно отошел. Но через несколько шагов остановился, заглянул в папку и с округлившимися от удивления глазами бросился к менеджеру.

Пол (продолжение)

Личное состояние Пола на тот момент оценивалось примерно в тридцать миллионов долларов. Основную долю составляло наследство, оставленное ему дедом. Были также акции, подаренные родителями, активы адвокатской фирмы. Еще какая-то мелочь миллиона на три. Согласно исковому заявлению, полученному Полом, Маргарет, как потерпевшая сторона, претендовала на все совместно нажитое имущество плюс пятьдесят процентов средств изменника-мужа.

Пол не возражал. Он уже давно принял решение согласиться на все условия Маргарет, забрать свою долю в адвокатской компании и уехать из Нью-Йорка. Он наугад ткнул авторучкой в карту США и попал в Джорджию. Атланта, значит Атланта.

В назначенный день стороны встретились у адвоката Маргарет.

– Господа, давайте не будем тянуть резину, -сказал Пол.– Я ознакомился со всеми материалами, которые вы для меня подготовили, и готов немедленно в вашем присутствии их подписать.

Но оказалось, что Маргарет тоже приготовила свои сюрпризы.

– Тебе не придется ничего подписывать. Я передумала. Останешься при своем. Мне от тебя ничего не нужно.

– Что значит – не нужно? – возмутился Пол. – Ты же составляла свое исковое заявление? Значит все продумывала, взвешивала...

– Взвешивала, – согласилась Маргарет, – а теперь передумала.

– Послушай, мы же не дети. Вот лежат документы, подписанные тобой, между прочим. Тут черным по белому написано, что ты хочешь половину моего имущества. Я не возражаю. Получите и распишитесь.

– Я уже сказала: мне от тебя не нужно ни цента.

Сидевшие тут же рядом адвокаты переглянулись.

– Господа, – спросил один из них, – вы случайно не забыли, что мы здесь тоже как-то... находимся?

– И напрасно, – отозвалась Маргарет, поднимаясь. – Подслушивать нехорошо. Пришлите мне счет за ваши услуги – я оплачу.

– Ну, уж хоть это позволь сделать мне, – сказал Пол.

Вот такая история. И кто скажет мне, что в Америке такого быть не может, потому что не может быть никогда, в того я первым брошу камень.

От адвоката они вышли вместе. Пообедали в каком-то ресторанчике. Побродили по Нью-Йорку. Вечером Пол подвез Маргарет к дому.

– Я люблю тебя, – сказал он.

– Я тоже тебя люблю.

– Может быть я... поднимусь?

– Нет, Пол, не поднимешься.

– Но если мы...

Маргарет прикрыла ему рот ладошкой:

– Вот именно поэтому.

Через несколько дней, уладив все необходимые формальности, Пол на машине выехал в Атланту.

Он ехал уже несколько часов, когда увидел на обочине голосующую парочку: парня лет двадцати пяти и совсем юную девчушку. Настроение было ужасное. Он вдруг подумал, что может быть ребята несколько его отвлекут.

– Мы в Северную Каролину едем, – сказал парень. – По пути?

– Садитесь.

Девушка залезла на заднее сиденье и забилась в угол. Парень сел рядом с Полом.

– Прекрасная машина, – сказал он. – Я даже не думал, что вы остановитесь.

– Я тоже не думал, – согласился Пол.

– Далеко едете?

– Во всяком случае, до Каролины доедем.

– А спорим – не доедем?..

– Да? – спросил Пол. – Почему это?

– Потому что на ближайшем съезде ты уйдешь с хайвея. Будешь себя хорошо вести – может быть останешься жив.

Он вдруг как-то глупо захихикал.

– Не обещаю, конечно, но может быть... Будешь себя хо-

рошо вести?

– Да, парень, веди себя послушно, – подала голос девушка. – И все так или иначе закончится.

Пол почувствовал, как лезвие ножа сзади упирается ему в шею.

Он продолжал вести машину.

– Через полмили сойдешь на вспомогательную дорогу, – приказал парень. Пол не обращал на него внимания. – Я сказал – съезжай!

Пол продолжал гнать «Майбах» по хайвею.

– Я же сказал – съезжай, придурок. – Кричал парень. – Ты что – жить не хочешь?

– А ты?

– Сейчас не обо мне речь. Слушайся нас или она перережет тебе глотку.

– Ну что ж, – сказал Пол, – в принципе, я и не против. Хотите сдохнуть – давайте сдохнем.

Нога ушла в педаль. Машина как бы поразмыслила долю секунды, вжалась в дорогу и понеслась.

Что это была за сказка! Пол несся со скоростью автогонщика на трассе. Подрезал плетущиеся под 100 миль в час автомобили, мотался с полосы на полосу, проскакивал между громадными фурами. Парень и девушка орали, требуя, чтобы он сбросил скорость.

Ему было наплевать. Педаль до предела ушла вниз.

– Вы же хотели сдохнуть, – сказал он. – Неужели передума-

ли?

– Я сказал уйди с дороги, сука! -орал парень. В руках у него появился пистолет.– Я приказываю тебе уйти с хайвея!!!

– Что?! Он мне приказывает, ублюдок, – хохотал Пол.– Джулиани и Клинтоньы меня просят, а этот motherfucker приказывает.

Он чувствовал, как нож дрожит в руках сидящей сзади девушки, искалывая ему шею. По спине уже текли струйки крови. Пол старался этого не замечать.

Только минут через десять этой сумасшедшей гонки он увидел за собой гневно сверкающую сигнальными огнями патрульную машину. Тренированные полицейские как будто приклеились к нему, не отставая ни на йоту. Еще через несколько мгновений в небе прямо над ними закружилась пара вертолетов.

– Сейчас я вам расскажу, что будет дальше, – сказал Пол, не снижая скорости.– Они уже перекрыли ближайшие въезды на хайвей. Сейчас потихоньку отсекают идущие сзади машины. Через несколько минут дорога опустеет, а впереди нас будет ждать шикарная скатерть с большими и очень острыми шипами.

Так оно все и случилось. Только вместо острого полотна дорогу перегородили патрульные машины, за которыми с ружьями наизготовку стояли офицеры.

– Ну, что? -спросил Пол.– Будем таранить? Или все же

остановиться?

Грабитель отвел глаза. Девушка сзади зарыдала.

Пол затормозил в сотне метров от заслона.

– Вам еще не поздно воспользоваться вашими игрушками, – сказал он. – Но предупреждаю – мы уже в другом штате. Здесь не такие добродушные ребята. И у них все в порядке с электричеством.

Полицейские окружили машину.

В участке он провел около четырех часов. Обрисовал происшествие, ответил на кучу вопросов. Личность его установили почти сразу, его рассказу поверили и претензий к нему ни у кого не было. В его пользу говорила и исколотая ножом шея.

– Вот только штраф за превышение наверное придется заплатить, – то ли пошутил, то ли сглупил капитан.

– Вечно вы, полицейские, людей разоряете, – вздохнул Пол.

Вскоре выяснилось, что парень с девушкой уже три дня находятся в розыске за двойное убийство и ограбление, совершенные ими в Филадельфии. И Пол сразу превратился в героя.

На следующее утро он проснулся в гостинице, включил телевизор и сразу увидел себя. Все каналы кричали о вчерашнем происшествии. Говорили о его смелости и решительности. Только CNN упрекал Пола в том, что он безответственно рисковал жизнью двух обездоленных молодых лю-

дей.

Тут же позвонил и бывший тесть-сенатор.

– Ты же знаешь, что я всегда любил тебя, Пол. И сейчас горжусь. Маргарет, кстати, тоже... гордится. Слушай. У меня друг – сенатор от Джорджии. Он там, конечно, нечасто бывает. Но его ребята почти всегда на месте. Я тебе адресок сброшу, зайди к ним, они предупреждены.

Несколько месяцев понадобилось Полу, чтобы подтвердить в Джорджии свою адвокатскую лицензию. Все это время он жил один, избегая светских тусовок и серьезных отношений. Пока, наконец, не встретил женщину, очень похожую на Маргарет. Хотя бы тем, что она тоже была дочерью сенатора Соединенных Штатов. Рекомендации бывшего тестя сработали самым неожиданным образом.

– Богомил, у нас с ним возникла еще одна проблема, – сказал Энди, отыскав менеджера на кухне.

– Что там еще? Он все-таки спер вилку?

– Хуже.

– Неужели, поднос... Ладно, рассказывай.

– Я тебе лучше покажу.

Он раскрыл папку со счетом и карточкой. Богомил взглянул и растерянно оглянулся по сторонам. Он моментально просчитал все свои возможные действия и их последствия.

Перед ним лежала платиновая карточка «Американ Экспресс». Говоря рекламным слоганом: «Доступ в мир роскоши, привилегий и персонального сервиса высочайшего уровня.»

Как попала эта карточка к бродяге? Она явно была украдена. Если за этим не стоит более серьезное преступление. Но в его ресторане было не принято спрашивать документы для сравнения.

– Слушай, а этот... красавчик разодетый там еще сидит?

– Да. Ему только что подали десерт.

– Вот попробуй сейчас подойди и спроси у этого нищего документы. Опять встрянет не в свое дело. И оплату произвести нельзя. Карточка-то явно не его.

Мы уже отмечали, что Энди был неглупым парнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.